

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Социология и политология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. заведующего кафедрой,
к.социол.н.,
_____/С.В. Одяков/
« ____ » _____ 2018 г.

Феномен политического лидерства в России

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 41.03.04. 2018. 31 – 031 ВКР

Руководитель, доц., к.полит.н.
_____/ Н.А. Трегубов /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Автор
студент группы СГ–408
_____/ А.С. Шумилова /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Нормоконтролер, профессор
_____/ В.Е. Хвоцев /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Шумилова А.С. Феномен политического лидерства в России. — Челябинск: ЮУрГУ, СГ-408, 64 с., 1 табл., библиогр. список – 57 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью выяснения факторов и особенностей феномена политического лидерства в России, а также выявления тенденций его становления в молодежной среде.

Объектом исследования является феномен политического лидерства в России. Предметом исследования является процесс становления и функционирования политического лидерства в России, в ходе политических и социальных трансформаций.

В работе проанализировано становление понятия политического лидерства, его типологии, классификации функций и концепции. Выяснен комплекс факторов, необходимых при анализе политического лидерства. Сформированы особенности феномена политического лидерства в России, на основе анализа эволюции его формирования и элементов современной политической системы. Выявлены тенденции становления феномена политического лидерства в среде молодого поколения.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Социология и политология»
Направление «Политология»

УТВЕРЖДАЮ
И.О. заведующего кафедрой
_____ С. В. Одяков
_____ 2018 г.

З А Д А Н И Е
на выпускную квалификационную работу студента

_____ (Ф. И.О. полностью)

Группа СГ – _____

1 Тема работы _____

_____ утверждена приказом по университету от _____ 20 __ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной работы 25 июня 2018 года

3 Исходные данные к работе _____

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке:

- формирование полного и структурированного списка источников и литературы по проблеме с учётом изданий, находящихся в Научной библиотеке ЮУрГУ, ЧОУНБ, а также ресурсов сети Интернет;
- чтение основной литературы и источников по проблеме;
- формулирование темы работы;
- определение теоретических оснований исследования (нахождение и выбор теории, позволяющей адекватно описать рассматриваемую проблему);
- определение цели и задач исследования. Формулирование плана работы;
- выполнение отдельных частей (глав) работы с опорой на анализ ключевых источников и литературы по теме;
- формулирование основных вводных и заключительных положений исследования. Предзащита ключевых результатов работы;

- доработка исследовательской проблемы с учётом полученных на предзащите замечаний. Написание окончательного текста работы.

5 Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, электронные носители и др.)

Общее количество иллюстраций

6 Дата выдачи задания « 11 » декабря 2017 года.

Руководитель _____ (подпись) (И.О. Ф.)

Задание принял к исполнению _____ (подпись студента) (И.О. Ф.)

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы (проекта)	Срок выполнения этапов работы (проекта)	Отметка о выполнении Руководителя
Формулирование темы работы	11 декабря 2017 г.	
Формирование списка литературы и источников.	15 февраля 2018 г.	
Определение цели и задач исследования. Написание плана работы	15 марта 2018 г.	
Выполнение отдельных частей работы (главы 1, 2)	25 мая 2018 г.	
Исправление замечаний руководителя. Формулирование основных вводных и заключительных положений. Подготовка к предзащите.	22 мая 2018 г.	
Предзащита квалификационной работы	24-25 мая 2018 г.	
Доработка проблемы с учётом полученных на предзащите замечаний. Написание окончательного текста работы.	20 июня 2018 г.	
Проверка работы нормоконтролером, получение допуска работы к защите у заведующего кафедрой	20-24 июня 2018 г.	
Получение рецензии на ВКР	25 июня 2018 г.	
Сдача работы на кафедру	25 июня 2018 г.	
Подготовка презентации и речи на защиту	1-3 июля 2018 г.	
Защита выпускной квалификационной работы	4-6 июля 2018 г.	

И.О. заведующего кафедрой _____ С.В. Одяков (подпись)

Руководитель работы _____ (подпись)

Студент _____

(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	9
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА	
1.1 Элементы политического лидерства.....	11
1.2 Основные концепции политического лидерства XX века.....	21
1.3 Проблемы операционализации основных положений теории политического лидерства.....	25
2 ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	
2.1 Эволюция формирования феномена политического лидерства в России.....	30
2.2 Современная политическая система в формировании специфики политического лидерства.....	40
2.3 Тенденции становления феномена политического лидерства в среде молодого поколения	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: Как и в предыдущие эпохи жизни человечества, в современном мире не теряет своей актуальности феномен политического лидерства в общественном развитии. В связи с тенденцией демократизации политической системы в XX–XXI вв., политика приобретает личностный характер. Поэтому, сегодня решающим является процесс выдвижения на государственные посты новых людей, способных на преобразование государства в лучшую сторону и на проведение политики, улучшающей жизнь населения страны. Следовательно, изучение психологических оснований лидерства, истоков данного явления не устарело и позволяет ответить на такие вопросы как «почему человек становится лидером?», «влияет ли обстановка на деятельность и характер лидера?», «какую роль в этом играют последователи лидера?» и т.д.

Проблема политического лидерства особенно актуальна в современной России. В российском обществе XXI века и науке повышенный интерес к исследованию вышеперечисленных вопросов следует из-за специфики социокультурных и экономических условий, особенностей национального образа политического лидера. Также, стоит отметить, важность переходного типа политической системы страны от тоталитаризма к демократии в становлении стиля руководства. Такая ситуация порождает проблему слияния советских и демократических особенностей политического лидерства, вынужденного сочетать сегодня авторитарное правление с правовыми и гражданскими методами.

Степень научной разработанности проблемы: В политической науке существуют различные подходы и концепции, определяющие сущность, функции и типологии политического лидерства. Однако феномен политического лидерства настолько многообразен, что до сих пор не выявлено его единого определения.

1. Исследования элементов и факторов политического лидерства. Первые точки зрения на данный феномен мы можем наблюдать в трудах Платона,

Конфуция, Н. Макиавелли, Ш.Л. Монтескье, А. де Токвиля, Т. Карлейля, Ю. Крижанича, И. Ильина, Л. Гумилева и в других, где отражаются особенности феномена и его составляющие. М. Вебер, Г. Лассуэлл, М. Херманн, Ж. Блондель выдвигали собственные классификации лидеров по различным основаниям.

2. Исследования концепций политического лидерства. Формирование концепций политического лидерства приходится на конец XIX – начало XX веков. Э. Богардус развивал «теорию черт», Р. Стогдилл уделял особое внимание окружающей ситуации в становлении политического лидера. Т. Парсонс, К. Роджерс, Э. Хартли развивали концепцию атрибутивных теорий, основанных на важности субъективных ожиданий лидера и подданных. Дж.С. Хоманс и Дж.К. Хемфилд повлияли на развитие «теорий ожидания-взаимодействия».

3. Исследования особенностей феномена политического лидерства на разных этапах истории. А.А. Вилков и Т.И. Захарова, Л.А. Андреева анализировали сакральные основания власти в истории России. В работах А.С. Щавелёва мы можем видеть представления о политическом лидерстве на Руси. Эволюцию восприятия политических лидеров населением в России можно проследить в трудах Ю.С. Пивоварова, М.М. Громыко и А.В. Буганова.

4. Теоретико-методологическая разработка проблемы лидерства в России наблюдается в трудах Е.Б. Шестопал, О.А. Крыштановской, Г.К. Ашина, Н.В. Смулькиной. Исследователи комплексно рассматривают феномен в российском обществе, раскрывают психологический, имиджевый и управленческие аспекты политического лидерства в России.

Таким образом, целью данного исследования является выяснение факторов и особенностей феномена политического лидерства в России, а также выявление тенденций его становления в молодежной среде.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть ключевые факторы политического лидерства (выделить основные концепции политического лидерства) и становление понятия;

- рассмотреть основные классификации типологий политических лидеров, функции политического лидерства в обществе;
- рассмотреть проблему синтеза теорий политического лидерства;
- проанализировать влияние исторических и культурных факторов на современную специфику политического лидерства;
- проанализировать влияние элементов современной политической системы России на становление феномена политического лидерства;
- выявить тенденции становления феномена политического лидерства среди молодежи в России.

Объектом исследования в данной работе является феномен политического лидерства в России.

Предметом исследования в данной работе является процесс становления и функционирования политического лидерства в России, в ходе политических и социальных трансформаций.

Методологическая основа исследования включает в себя применение следующих подходов, которые можно разделить на группы:

1. **Общетеоретические.** Основу данного исследования составляет структурно-функциональный анализ, позволяющий рассматривать феномен политического лидерства как систему с определенными факторами влияния и элементами. Также, в исследовании используются: историко-сравнительный метод, позволяющий рассмотреть становление феномена и его особенности на разных этапах истории; сравнительный метод позволяет сопоставлять основные учения и концепции о политическом лидерстве; психологический метод позволяет анализировать особенности сознания населения и личность политического лидера.

2. **Эмпирические.** В данной работе используется метод сбора и анализа данных, выразившийся в качественном анализе эволюции феномена политического лидерства России, выявлении особенностей политической системы

как фактора политического лидерства, тенденций становления феномена среди молодежи.

3. Общелогические. В проведение исследования использовались также анализ и синтез, индукция и дедукция.

Эмпирическую базу исследования составляют следующие виды источников:

- общие учения и концепции политического лидерства, позволяющие определить основные компоненты феномена для анализа российской действительности;
- конституционные нормы, позволяющие определить границы явлений в политической системе государства;
- справочные материалы и интернет – ресурсы для составления более детальной картины феномена политического лидерства в России;
- опросные исследования для выявления восприятия населением кого-либо или чего-либо как показателя особенностей феномена политического лидерства.

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Исследования элементов и факторов политического лидерства. Первые точки зрения на данный феномен мы можем наблюдать в трудах Платона [32], Конфуция, Н. Макиавелли, Ш.Л. Монтескье, А. де Токвиля, Т. Карлейля, Ю. Крижанича, И. Ильина, Л. Гумилева и в других, где отражаются особенности феномена и его составляющие. М. Вебер [11], Г. Лассуэлл, М. Херманн [45], Ж. Блондель [6] выдвигали собственные классификации лидеров по различным основаниям.

2. Исследования концепций политического лидерства. Формирование концепций политического лидерства приходится на конец XIX – начало XX веков. Э. Богардус развивал «теорию черт», Р. Стогдилл уделял особое внимание окружающей ситуации в становлении политического лидера. Т. Парсонс, К. Роджерс, Э. Хартли развивали концепцию атрибутивных теорий, основанных на важности субъективных ожиданий лидера и подданных. Дж.С. Хоманс и Дж.К. Хемфилд внесли вклад в развитие «теорий ожидания-взаимодействия».

3. Исследования особенностей феномена политического лидерства на разных этапах истории. Вилков А.А. и Захарова Т.И. [12], Андреева Л.А. анализировали сакральные основания власти в истории России. В работах А.С. Щавелёва [49] мы можем видеть представления о политическом лидерстве на Руси. Эволюцию восприятия политических лидеров населением в России можно проследить в трудах Ю.С. Пивоварова [31], М.М. Громыко и А.В. Буганова [15,16]

4. Теоретико-методологическая разработка проблемы лидерства в России наблюдается в трудах Л.Я. Гозмана [14], Е.Б. Шестопаля [46,47], О.А. Крыштановской [24], Г.К. Ашина [4], Н.В. Смутькиной [42,43]. Исследователи комплексно рассматривают феномен в российском обществе, раскрывают психологический, имиджевый и управленческие аспекты политического лидерства в России.

Исследование проблематики феномена политического лидерства зародилось среди западных исследователей, где получило наибольшую популярность. Однако благодаря целому ряду смежных исследователей как западных, так и отечественных, проблема политического лидерства конституировалась в самостоятельную отрасль политического знания. Значительную роль в теоретической разработке проблем политического лидерства сыграли исследования американских ученых.

Для исследования специфики феномена политического лидерства в российской действительности в исследовании используется наследие отечественных ученых, основные труды которых стали появляться во второй половине XX века. В работах русских исследователей мы можем найти такие темы как: роль лидеров в политическом процессе РФ (В.П. Пугачев [36], Е.Б. Шестопал [46,47]), концептуальные основы политического имиджа лидера (Д.В. Ольшанский [30]), проблемы мифологизации на этапе продвижения политического лидера (А.И. Соловьев [44], Е.Л. Доценко).

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

1.1 Элементы политического лидерства

Проблематика политического лидерства имеет длинную историю исследований. Многие мыслители и теоретики начали исследовать данную проблему еще с античных времен. Например, Платон полагал, что лидер – это человек, имеющий прирожденную склонность к знанию, достижению истины и неприязнь ко лжи. Лидера должны отличать определенные качества: справедливость, духовное совершенство, великодушие, благоразумие. Именно прирожденный философ является таковой личностью, по мнению Платона, так как сочетает в себе уникальные качества, необходимые для истинного правителя. Лидеры, в представлении Платона, выступают подлинными творцами. В основе его концепции лежит образ героя и мудреца [32, с. 194].

Аристотель также выделял качества, необходимые для завоевания доверия подданных: мудрость, добродетельность и благожелательность. Помимо этого, мыслитель различал лидера и «величавого человека». Не каждый лидер обладает качествами «великого» лидера: сдержанность, правдивость, руководство знаниями, а не мнениями, уверенность в себе. То есть факт владения лидерских позиций не доказывает обладание лидером «великих» качеств.

Понимание лидерства античными мыслителями отождествлялось с превосходством над массами. Лидер, по их суждениям, обладал особенными качествами и чертами. Несмотря на утопичность такого понимания лидерства, оно остается универсальным.

В отличие от рассуждений античных мыслителей, средневековые представления основывались на приобщении человека к высшим ценностям, например, увеличивается значение божьей мудрости. Так, Ф. Аквинский указывал на происхождение власти от Бога. Августин в качестве правил для идеального лидера выделял: твердость, мудрость и следование заповедям Бога.

В эпоху Возрождения и Нового времени также можно проследить над рассуждениями о политическом лидерстве в трудах мыслителей того времени. Н. Макиавелли в трудах «Государь» и «Размышления о первой декаде Тита Ливия» обозначил сущность, функции и технологии лидерства. По мнению Н. Макиавелли, лидер – государь, использующий любые средства для поддержания общественного порядка и сохранения своего господства. Для достижения своих целей и абсолютной власти, он должен подавить любые надежды на сопротивление.

Ж. Боден определял государство как «правовое управление несколькими семействами и тем, что у них общее, по суверенной власти». Правитель является единственным, абсолютным источником права.

Д. Локк оценивал феномен политического лидерства через призму либеральной точки зрения. Он доказывал необходимость преобладания в политике гражданского начала, ограничения влияния монархии, первым обосновал понятия «личность», «общество», «государство». В концепции Д. Локка лидер не является героем и его власть ограничена.

По мнению Вольтера, просвещенность является обязанностью лидеров, так как она направляет деятельность на благо народа.

В XIX веке лидер, в теории, становится тем, чьи способности могут вдохновить и повлечь за собой массы. Возникает вопрос о роли лидеров в истории, так как большинство войн, революций, кризисов происходили под воздействием определенных личностей, идущих к власти. Превосходство в интеллекте и нравственности, духовная одаренность и энергичность отличают тех, кто повелевает другими, по мнению Ф. Ницше. Формируются такие качества благодаря воспитанию, так как задатки от природы есть у каждого. Черты, присущие великим личностям отражают представления о лидере как мудреце, по мнению Ф. Ницше.

Новые мнения и взгляды на политическое лидерство также появлялись и в XX веке. Например, с марксистской точки зрения, политический лидер выступает как

сознательный, разумный и последовательный выразитель интересов и воли класса, играющий по отношению к классу вспомогательную роль. Дж. Даунтон же утверждает, что лидеры – это люди, использующие в управлении инновационные подходы, и говорит о лидерстве как о положении «в обществе, которое характеризуется способностью занимающего его лица направлять и организовывать коллективное поведение некоторых или всех его членов».

Сложность и проблематика феномена лидерства отражается в его определении. Общего устоявшегося определения нет, так как авторы определяют политическое лидерство по-разному.

«Лидерство – один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, т. е. объединяет, направляет действия всей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия» – такое определение дается в Большой Советской Энциклопедии [8].

Политическое лидерство – власть, осуществляемая одним или несколькими индивидуумами с тем, чтобы побудить членов нации к действиям, определяет французский политолог Ж. Блондель в конце XX века [6, с. 14–17].

«Политическое лидерство – постоянное воздействие определенного лица, наделенного властью (лидера), на общество, политическую организацию или социальную группу» – трактует «Новейший политический словарь» уже в XXI веке [33, с. 136].

Обобщив некоторые определения, можно сказать, что политическое лидерство – это компонент власти, влияние одного или нескольких лиц на определенную часть общества, побуждающее к определенным действиям.

Политические лидеры осуществляют в политике определенную деятельность, в соответствии со своими властными полномочиями. Так, можно выделить ряд признаков и особенностей политического лидерства в общественной жизни:

1) власть осуществляется сверху вниз и её носителями является не большинство, а индивид или группа лиц;

2) политическое влияние должно быть обширным и затрагивать каждого члена общества, также, носить постоянный характер

3) политическое лидерство в той или иной степени организовано. Деятельность лидера ограничивается социальными традициями, нормами, процедурами принятия решений;

4) лидер вынужден стремиться согласовать различные социальные интересы, так как его деятельность должна быть оправдана массовыми ожиданиями;

5) влияние лидера должно опираться не только на применение силы, но и на авторитет или признание правомерности руководства.

Политическое лидерство – это система, поэтому выделяют ее структурные элементы: индивидуальные черты лидера, ресурсы, которыми он располагает, общая ситуация, в которую происходит его деятельность. Данные компоненты оказывают наибольшее влияние на эффективность и качество деятельности лидера. Спецификой данного феномена служит направленность влияния сверху вниз.

Несомненно, что каждый человек индивидуален и обладает особым характером, темпераментом, ценностями и принципами. В связи с этим, соответственно, лидеры также специфичны в своей деятельности. Политические лидеры могут как преследовать особые цели, так и использовать разные методы для достижения результата. Сложность и многообразие проявлений феномена политического лидерства предполагает и многообразие классификаций явления.

Одной из часто упоминаемых типологий является классификация лидеров, разработанная М. Вебером. Основой для разграничения лидеров в его теории стало понятие «легитимность». М. Вебер выделил, во-первых, традиционное лидерство, основанное на уважении традиций и вере в нечто святое. Во-вторых, харизматическое лидерство, которое строится на вере в исключительность лидера, обладающего харизмой. Третий тип - рациональное лидерство, основанное на законном избрании лидера и уважении каких-либо его компетенций [11, с. 646–648]. Особое внимание М. Вебер уделял такому явлению как харизма.

Харизматическая личность обладает экстраординарными способностями, выдающейся силой духа и слова. Основа подчинения такой личности - вера в нее. При этом М. Вебер утверждал, что и сама личность «жаждет совершить свой труд». Иногда обожествление роли лидера может принимать форму культа личности, преклонения перед харизматической фигурой [41]. Харизматическими лидерами были, например, Наполеон, Гитлер, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун, С. Хуссейн и др.

Со стороны функционально-ролевого подхода к изучению типологии лидерства М. Дж. Херманн выделяет четыре типа политических лидеров – «Знаменосцы», «Пожарные», «Служители» и «Торговцы». «Лидер-знаменосец» вдохновляет подданных своей идеей, решительно пытается достигать поставленных целей (пример – В.И. Ленин). «Пожарные лидеры» лучше всего действуют в кризисных ситуациях и быстро реагируют на насущные проблемы (пример – Б.Н. Ельцин). «Лидеры – торговцы» отличаются своим умением «продать» и выгодно преподнести собственные идеи для получения большей поддержки (пример – В.В. Жириновский). «Лидеры-служители» же аккумулируют насущные интересы социальных групп избирателей и активно действуют в фазу застоя (пример – Л.И. Брежнев). Однако автор подчеркивает, что на практике большинство лидеров используют все четыре образа лидерства в различном порядке и сочетании [45, с. 91–92]. Анализируя данный подход, советские авторы А.И. Соловьёв и Н.П. Сащенко выделяют еще один тип лидера «марионетки» - деятели, которые зависят от воли и интересов своего окружения [40, с. 172].

Не менее интересной и разработанной является классификация лидеров Г. Лассуэлла, основанная на психопатологическом подходе. Он выделил такие типы как «агитатор», «администратор», «теоретик» в зависимости от выполняемых лидером функций. Деятельность «агитатора» направлена на общение с гражданами, стараются быть замеченными и не останавливаться на исполнении только административных функций. Главная ценность для

«агитаторов» – эмоциональный отклик аудитории. «Администраторы», в отличие от «агитаторов» демонстрируют интерес к организационным задачам. Г. Лассуэлл в этом случае выделяет два подтипа «администраторов»: первый подтип характеризуется выраженной энергией и воображением, однако он все-таки привязан к определенному окружению; второй тип отличается любовью к рутине и деталям, щепетильностью в деятельности. Тип «теоретики» отличается экспертной точкой зрения и интеллектуализацией. В деятельности «теоретики» ставят себе наиболее рационализированные, абстрактные и грандиозные цели, нежели «агитаторы», избирающие «близкие» цели. Также, автор отмечал, что на политическое развитие личности политика оказывает влияние его характер. Например, для индивида с «принудительным» характером свойственны однообразие, монотонность самопрезентации, отрицание новизны и другие качества «бюрократа» - администратора. «Драматизирующий» характер отличается склонностью к провокациям, флирту и т.п., что представляется основой для развития «агитатора» как политического типа. Индивиды с «беспристрастным» характером отличаются отсутствием ярких эмоциональных состояний [7].

К. Ходжкинстон также выделяет ряд типов политических лидеров: «лидеры - карьеристы» ориентируются на достижение личных эгоистических интересов во власти; «лидеры-политики» действуют в сфере власти в интересах представляемых ими граждан; «лидеров – техники» используют аппаратные структуры и механизмы в процессе организации власти; «лидеры-поэты» действуют в политике во имя реализации идеологических целей и ценностей [44, с. 132].

Среди классификаций в российской политической психологии стоит уделить внимание типологии А.И. Пригожина. Он относит Россию к «лидерскому типу общества», то есть отмечает неразвитость социального порядка. Также, А.И. Пригожин считает личные особенности главы страны доминирующими в управлении. Основой для классификации в его рассуждениях является способ

получения лидирующего поста в российском обществе: наследование, самозванство, уступающий тип, инверсионный тип, конструктивный тип [35, с. 23–24].

Также, в как в зарубежной, так и в отечественной литературе (Г. Ашин, Б. Парыгин) часто упоминается авторитарный и демократический типы лидерства. Авторитарный лидер, как правило, стремится к единоличной власти и всеобъемлющему контролю; пытается воздействовать на подчиненных административными методами. Демократический лидер же наоборот побуждает подданных к активности и делегирует ответственность; уважительно относится ко всем членам группы.

Мы проанализировали одни из основных типологий политического лидерства. Можно сказать, что поведение лидера в той или иной ситуации может изучаться по разным параметрам: отношение к власти, способы достижения поставленных целей, психологические особенности, взаимоотношения с подданными и т.д. Помимо индивидуальных особенностей личности, деятельность лидера также может определяться ситуативными факторами. Также, реальная политическая обстановка всегда разнообразнее, чем теория, а разнообразные типы лидера, как правило, комбинируются. В связи с этим, мы можем сделать вывод, что при классификации деятельности лидера необходимо учитывать все основные факторы: психологические особенности личности, деловые качества, способ получения власти, окружение лидера, окружающая обстановка в обществе.

Как правило, каждый член социальной группы выполняет собственную роль и имеет определенный статус. В основном, индивиды выполняют несколько функций в обществе, их количество и важность увеличиваются пропорционально занимаемому статусу. Естественно, лидер как обладатель высшего статуса реализует наибольшее количество ролей и функций в обществе. Существует множество разработанных отечественными и зарубежными исследователями моделей функций лидера в группе. Например, над данной темой работали В. В. Добрынин, П. М. Керженцев, М. Маккол, Х. Минцберг, Г. Черч, Г. Юкл.

Е.В. Селезнева в своем труде «Лидерство» определяет основные подходы к функциям лидера в обществе, основываясь на исследования в данной проблематике. Так, она разграничивает несколько точек зрения к определению функций: ценностно-смысловая, сфера активности группы, психологическая сфера реализации, уровень решения задач, самоорганизация группы, баланс групповых и индивидуальных потребностей (см. Таблица 1) [38, с. 39]. В Таблице 1 мы можем увидеть, что лидер ответственен на все сферы деятельности социальной группы и является в ней неким капитаном, отвечающим за курс направления.

Отечественные исследователи А.С. Тургаев и А.Е. Хренов также определили свою классификацию функций политического лидера:

- интегративная функция (объединение народных масс);
- программная функция (определение и формулирование интересов социальных групп, целей);
- мобилизационная функция (мобилизация масс на реализацию политических целей);
- защитная функция (поддержание порядка в обществе);
- управленческая функция (нахождение и принятие политических решений);
- коммуникативная функция, коммуникация между властями и населением);
- функция легитимации (легитимация политического строя);
- культурно-организационная (социокультурная) функция;
- нормативно-регулятивная функция (координация и регулирование политических интересов) [34, с. 357].

Таблица 1 – Модель функций лидера в управлении группой

Уровни	Функции	Описание
Целевой	Социальные: а) ценностно-смысловые; б) организационные Психологические	Ориентация деятельности в соответствии с современными запросами социума. Обеспечение успешного решения задач, направленных на достижение групповых целей. Удовлетворение психологических потребностей и интересов членов группы
Социально-психологический	Регулирующие Интегративные Активизирующие Вдохновляющие	Упорядочение взаимодействия членов группы в соответствии с требованиями деятельности. Межличностная интеграция, сплочение группы. Поддержание оптимального настроения, направленного на достижение высоких результатов. Побуждение членов группы к личностному самосовершенствованию
Оперативный	Общие оперативные функции Организационные формы деятельности	Совершенствование структуры группы, стимулирование активности членов группы, представительство во внешней среде, планирование, контроль и т.п. Чтение, конспектирование, обдумывание, вычисление, составление схем и т.п.

В данном случае можно сказать, что роль лидера в обществе и в его компонентах, социальных группах, неотъемлема. Так как именно лидер, как участник социальной жизни отвечает за организацию и прогресс в каждой ячейке общества. Разумеется, что в политической сфере лидер также выполняет большое количество функций. Ю.Н. Емельянов считает, что специфика функций лидера обусловлена особенностями группы, которой он руководит. По его мнению, лидер в группе может выступать как:

- администратор, т.е. верховный координатор деятельности группы, предписывающий другим членам группы определенные задачи и наблюдающий за их исполнением;
- планировщик, т.е. разработчик долгосрочных планов деятельности, а также методов и средств, при помощи которых группа достигает целей;
- политик, устанавливающий цели вне зависимости от их источника и основную линию поведения группы;
- эксперт, к которому обращаются как к источнику достоверной информации или квалифицированному специалисту;
- представитель группы во внешней среде, выступающий от ее лица;
- регулятор отношений внутри группы;
- источник поощрений и наказаний;
- третейский судья и миротворец;
- пример, который служит моделью поведения для остальных членов группы, т.е. обеспечивает их наглядным указанием того, кем они должны быть и что они должны делать;
- символ группы;
- фактор, отменяющий индивидуальную ответственность;
- проводник мировоззрения;
- лидер как «отец»;
- лидер как «козел отпущения» [53].

В свою очередь, политический лидер может распространять свое влияние на регион, государство, страну. Однако здесь также можно сказать, что набор и качество функций политического лидера могут зависеть от множества факторов: психологические особенности, политическая система, исторические факторы, уровень политической активности, политическая культура и т.д. Например, в «демократичных» группах решающее значение имеют совершенно другие функции, нежели в «авторитарных». Также, из-за различных политических статусов лидера в обществе уровень его ответственности и доверия к нему

различен. Например, политический статус И.В. Сталина в эпоху СССР и Д. Трампа в современной Америке абсолютно разный.

Таким образом, в связи со сложностью феномена политического лидерства политическая наука также опирается на достижения исследований в области психологии, истории, философии. Деятельность многих ученых направлена на выявление причин возникновения, классифицирование и анализ лидерства. Результатом их работ явились теории политического лидерства, которые еще подробнее рассматривают всю многогранность феномена.

1.2 Основные концепции политического лидерства XX века

Обобщив некоторые определения, можно сказать, что политическое лидерство – это компонент власти, легитимное влияние одного или нескольких лиц на определенную часть общества.

Феномен лидерства – наиболее изучаемая проблема политической психологии. Проблематика политического лидерства затронута во многих теориях и концепциях. Этот феномен пытались объяснить различные мыслители, теоретики и психологи. Однако до конца XIX–начала XX веков ключевые подходы к проблеме лидерства носили, в основном, описательный характер. Анализ же появляется в XX веке. Далее мы рассмотрим несколько групп основных теорий лидерства.

Одной из первых и самых популярных является «теория черт». Она складывалась в США и Великобритании, в период с 1930-х по 1950-е гг., именно в этот период началось систематическое изучение лидерства. Исследователи пытались подробно изложить необходимые черты, которые должен обладать лидер.

Предпосылками данной теории можно считать взгляды М. Вебера, но основателем теории в ее полноценном виде является американский социолог XX века Э. Богардус, который развил мысль о том, какие именно «черты» выделяют лидера. Он писал следующее: «Превосходящие интеллектуальные дарования

обеспечивают личности выдающееся положение, которое рано или поздно приводит к духовному лидерству» [23, с. 40]. Также автор выделяет положения:

- 1) у лидеров есть общие качества психологического толка;
- 2) наличие этих качеств определяет человека на роль лидера при условии отсутствия ряда проблем вне этого человек;
- 3) человек, являющийся лидером в одной ситуации, обнаруживает явные тенденции, чтобы стать лидером и в другой.

Как правило, выделялись в основном положительные и высокоморальные качества лидера. Некоторые из изученных черт – это уровень интеллекта и знания, яркая внешность, честность, здравый смысл, инициативность, социальное и экономическое образование и уверенность в себе.

В 1948 г. Р. Стогдилл, проанализировав множество работ в области «теории черт», сделал вывод, что изучение личных характеристик продолжает давать противоречивые результаты. Он считал, что отсутствует связь между наличием, каких-либо конкретных личностных качеств и тем, занимает ли данный конкретный человек лидерскую позицию [54, с. 3]. Р. Стогдилл также отмечал, что личные качества лидера обнаруживались и проявлялись в разных ситуациях.

Таким образом, «теория черт» не смогла дать серьезного научного толкования причин, объясняющих эффективность отдельных лидеров, потому что история знает много примеров, когда политическими лидерами становились заурядные личности, не обладающие ярким образом и выдающимися талантами. Все это привело ученых к мысли, что основания лидерства могут лежать вне личности самого лидера.

Важное место в политической психологии занимают также атрибутивные теории лидерства, получившие популярность во второй половине XX века, разрабатываемые в рамках социально-когнитивного подхода. Основная идея атрибутивных теорий лидерства заключается в том, что лидерство является не наблюдаемым качеством, а когнитивно «конструируется» последователями по мере того, как определенные поступки ассоциируются с их представлениями о

лидерском поведении. Если действия лидера отвечают представлениям подчиненных, то они делают вывод о существовании лидерства и оценивают его как эффективное.

Т. Парсонс считал, что лидерство держится на оценочных взаимоотношениях лидера и подданных, состоящих из восприятия деловых качеств лидера и его человеческой привлекательности. В исследованиях Дж. Филиппса и Р. Лорда было подтверждено, что восприятие индивида, в качестве лидера происходит, если его поведение соответствует прототипу лидера у наблюдателя [18, с. 351]. То есть не лидер заставляет последователей действовать, а последователи определяют поведение лидера, побуждая его к проявлению тех или иных характеристик.

К. Роджерс утверждал, что каждый человек интерпретирует реальность в соответствии со своим субъективным восприятием. Поэтому понимание поведения любого человека во многом зависит от изучения его субъективного восприятия реальности. Следовательно, можно предположить, что для объяснения поведения лидера необходимо исследовать его представления о ситуации и собственном поведении. Одним из важных аспектов исследования политического лидерства в психологии является изучение субъективных переживаний и интерпретаций объективности, как лидером, так и его последователями.

Э. Хартли предложил свою модификацию этой теории. Он высказал ряд следующих предположений: во-первых, если человек становится лидером в одной ситуации, не исключено, что он им станет и в другой ситуации; во-вторых, в результате стереотипного восприятия лидеры в одной ситуации рассматриваются группой как «лидеры вообще»; в-третьих, став лидером в определенной ситуации, человек приобретает авторитет, который способствует его избранию и в следующий раз; в-четвертых, лидером чаще выбирают человека, имеющего мотивацию к достижению этой позиции [46, с. 181]. Однако атрибутивные теории все-таки объясняют только одну сторону феномена политического лидерства и не дают полного толкования.

Немалый вклад в изучение феномена политического лидерства внесли «теории ожидания-взаимодействия». Согласно взглядам Дж. С. Хоманса и Дж.К. Хемфилда, теория лидерства должна рассматривать три основные переменные: действие, взаимодействие и настроения. Лидер в этой теории определяется как инициатор взаимодействия. Суть теории состоит в том, что эффективность группы носит вероятностный характер в зависимости от соответствия стиля лидерства конкретной ситуации. Например, Р. Стогдилл считал, что у членов группы в процессе взаимодействия усиливаются ожидания того, что каждый из них будет продолжать действовать соответствующим образом (теория «усиления ожиданий»).

Ф. Фидлер считал, что поведение лидера зависит от требований конкретной ситуации и выделял два возможных стиля лидерства: ориентация на задачу и ориентация на межличностные отношения, другими словами, инструментальное и эмоциональное лидерство. Наиболее эффективная деятельность для лидера включает хорошие отношения с подчиненными, систематизированную задачу, сильную позицию лидера. Исходя из этого Ф. Фидлер делает вывод, что лидер, ориентированный на задачу более эффективен, когда ситуация либо очень благоприятна, либо очень неблагоприятна для него. А ориентированный на межличностные отношения лидер более эффективен в ситуациях только умеренно благоприятных или умеренно неблагоприятных [14, гл. 8].

В XXI веке также возникали новые теории политического лидерства. Например, теория «обслуживающего» лидерства, идея которой отражена в самом названии.¹ Суть данной теории состоит в том, что основа деятельности лидера – интересы подчиненных ему. Статус же в этом случае только накладывает определенную ответственность на лидера, не возвышая его над окружающими. Также популярна теория «освобождающего» лидерства, суть которой в полной самостоятельности подчиненных лидеру. Таким образом, благодаря увеличению

¹ Термин “Servant Leadership” был предложен Р.Гринлифом. В его честь в американском городе Уестфильд (штат Индиана) был создан и действует специализированный исследовательский центр (Greenleaf Center for Servant Leadership)

обязанностей подданных и необходимости их инициативы осуществляется прогресс в обществе. Лидер же в данном случае играет роль наставника и контролера. Однако данные теории имеют противоречия и подвергаются критике.

1.3 Проблемы операционализации основных положений теории политического лидерства

Проанализировав основные теории, мы можем сказать, что каждая имеет как плюсы, так и минусы в своем теоретическом обосновании. Каждая из концепций делает акцент на определенном аспекте феномена: теория черт обращает внимания на внешние и внутренние особенности человека, в центре изучения атрибутивных теорий стоят подчиненные политического лидера, а в теории «ожидания-взаимодействия» исследуются сами взаимоотношения лидера и последователей. Да, все эти аспекты, несомненно, важны в исследовании феномена политического лидерства, но они не могут изобразить полной картины, то есть дать детального и конкретного объяснения феномена политического лидерства.

Возможно, решением этой проблемы может быть то, что требуется рассматривать все накопленные теории политического лидерства вместе, чтобы исследовать и анализировать такой сложный и многообразный феномен. Такой способ может быть полезен тем, что он обобщает в себя достоинства разных теорий, рассматривает феномен со всех его сторон, дает более подробную информацию и толкование феномена, уменьшает вероятность ошибки в толковании.

На формирование политического лидера в обществе может влиять множество факторов. Например, талантливый человек, с прирожденным стремлением к лидерским позициям может не реализоваться, так как общество не будет к этому готово или политическая система государства неблагоприятна для его целей. Однако личность, не одаренная особыми чертами, которыми должен быть наделен

лидер, может добиться властной должности, обладая настойчивостью, целеустремленностью и хорошей мотивацией. Также, лидер, обладающий некоторой властью в обществе, может потерпеть неудачу, если подчиненные не окажут ему необходимой поддержки. Не стоит забывать и то, что в современной политической ситуации России большую важность имеют связи и репутация политического лидера. Поэтому, своей властной должности личность может добиться даже без приложения особых усилий, а просто «по знакомству». Следовательно, как уже говорилось ранее, формирование и становление лидера в обществе – сложный процесс, причины которого индивидуальны для каждой конкретной ситуации. Поэтому, некая «комбинированная теория», сочетающая в себя изучение окружающей ситуации, психологических черт, взаимоотношений с подчиненными, целей личности сможет обеспечить системный подход к решению задачи.

Таким образом, феномен политического лидерства очень разносторонен и интересен в плане исследований. Лидеры благодаря своей центральной позиции играют важную роль в формировании групповых целей, мировоззрения, а также в организации структуры и совместной деятельности членов группы. Поэтому его изучение всегда будет актуальным. На формирование и функционирование феномена влияют многие факторы, сформулированные разнообразными теориями политического лидерства. Однако продуктивное толкование феномена может быть достигнуто только при комбинированном рассмотрении всех факторов существующей ситуации.

К. Джонсон отметил, что лидеры «в состоянии как возвысить жизнь своих последователей, так и погрузить их во мрак» [50, с. 9], то есть каждый политический лидер и его деятельность индивидуальны по своей сути. Как мы уже выяснили, при анализе и прогнозировании единичных случаев феномена политического лидерства, необходимо опираться на некоторую совокупность факторов.

Можно сказать, что феномен политического лидерства является достаточно многозначным по своему содержанию явлением. Поэтому, для его эмпирической наблюдаемости необходимо найти операциональные определения, на которые можно было бы опираться при анализе того или иного деятеля. С опорой на вышеперечисленные типологии лидерства, подходы к определению функций лидерства, концепции лидерства мы можем определить ключевые факторы при анализе: психологические особенности личности, политическая система в обществе, факторы политической среды, уровень политической активности в обществе, ожидания подчиненных. Е.Б. Шестопад на этот счет также отмечает важность такого фактора при анализе как политическое восприятие. Автор аргументирует это тем, что в современном обществе граждане часто могут иметь дело не с самой личностью лидера, а с его сконструированным образом. Следовательно, важно анализировать отражение образа лидера в массовом сознании [47, с. 22].

В данном исследовании мы планируем остановиться на политической ситуации в современной России. По нашему мнению российский опыт уникален и сложившийся феномен политического лидерства на уровне высших эшелонов власти имеет свои предпосылки. Конкретизируя можно сказать, что сегодня мы редко можем наблюдать экстраординарных или харизматических личностей на высших постах политической власти. Причинами таковой ситуации можно считать как сокращение сферы публичной политики, так и нарастание роли бюрократических функций лидера, увеличение числа чиновников в государственном аппарате. Однако авторитарный стиль власти, сформированный при правлении В.В. Путина, в Российской Федерации имеет достаточную поддержку среди населения и здесь возникает вопрос. Неужели в современном обществе отпала потребность в инициативных, мотивированных и активных лидерах? Необходимо выяснить причины такой тенденции.

Здесь мы можем предположить, что большое влияние на политическую культуру страны и восприятие лидера в российском обществе оказывают

исторические факторы, в связи с их многообразием. Для того чтобы выделить политико-культурные причины высоких рейтингов режима В.В. Путина - необходимо рассмотреть основные эпохи истории России, как образцы складывания уникальности феномена политического лидерства. Данный анализ будет рассмотрен на основе выделенных выше факторов.

Однако сегодня Российская Федерация пребывает на этапе модернизации, и феномен политического лидерства становится одним из решающих факторов в эволюционном процессе развития общества. Следовательно, данная необходимость современности требует и формирования новой концепции политического лидера, способного на поиск альтернатив в процессе разных трансформаций, противостоять кризисам, решать конфликты и вызовы в государстве, однако, при этом, развивая и стабилизируя общество. Данное утверждение актуализирует поиск решений по поводу методов развития необходимого лидера для современной российской ситуации. В связи с этим стоит обратить внимание на современную молодежную политику в области развития лидерства, как базового компонента будущих преобразований в обществе.

Выводы по главе 1

Политическое лидерство – система явлений, включающая в себя различные элементы, от которых зависит его становление и особенности. Изучением феномена политического лидерства занимаются как зарубежные, так и отечественные деятели. Результатом их работ являются типологии, классификации функций и концепции политического лидерства. Однако для детального изучения феномена необходимо комплексное рассмотрение всех факторов политического лидерства. Как пример уникальности феномена автор предполагает рассмотреть российский опыт на основе выделенных факторов: личностные особенности лидера, политическая система в обществе, факторы

политической среды, уровень политической активности в обществе, ожидания подчиненных, восприятие населением. Автор отмечает роль истории страны и современной политической системы как факторов становления особенностей политического лидерства в России.

2 ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

2.1 Эволюция формирования феномена политического лидерства в России

Несомненно, представления о политическом лидере в обществе являются важной составляющей национальной культуры в государстве, так как это может способствовать мобилизации и единению населения. Исследование эволюции формирования феномена политического лидерства в истории России важно, так как российское общество особенно своим слиянием двух цивилизаций (восток и запад). К тому же, концепции, затрагивающие тематику политического лидерства в отечественной философской мысли сочетают в себе положения близкие и к западным, и к восточным теориям [36, с. 203]. В этом случае российский опыт интересен уникальностью.

История политических процессов в России имеет более чем тысячелетнее прошлое. Нам известны многие монархи и полководцы, повлиявшие на ход истории. Несомненно, каждая эпоха в истории России обладает яркими особенностями и по-своему повлияла на становление политической культуры. В связи с этим было бы логичным рассмотреть эволюцию представлений о власти и политических лидерах. Основной тенденцией было возрастание роли личности первого лица государства.

Образ лидера до Крещения Руси строился через божественное мировоззрение, на основе политеистических взглядов. Описание правителей можно найти в легендах о славянских князьях, где их образы соотносятся с земледельческой функцией. Также, с образом правителя сочетались признаки плодородия и благополучия как важные черты князя и в феодальный период.

Ключевыми добродетелями правителя в преданиях являются: почтенный или юный возраст, мудрость, щедрость, способность решать споры, предвидеть

будущее. Все правители тесно связаны со своими городами и властвуют над своими этническими группами. «Родовая» составляющая – чрезвычайно важный аспект власти князя во всех трех традициях [49, с. 173]. Важно отметить, что славянский идеальный правитель зачастую рисуется миролюбивым.

Отличительная черта становления власти того времени: сакраментальность. У правителя полностью отсутствовали военная и торговая функции. Воинственная черта и упоминание дружины князя появляется в его образе в V–VI вв. из-за необходимости обороны от набегов кочевников.

После Крещения Руси до XVIII в. представления о лидере в государстве базировались на основах православия, то есть был важен религиозный аспект. Данное мировоззрение сложилось в результате продолжительного исторического процесса после Крещения Руси. После введения христианства начинает внедряться воззрение, основанное на постулате о том, что земная власть принадлежит Богу («Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона [21]).

Московский царь как земной образ Царя Небесного в рамках политической деятельности был призван изображать свой небесный образ, при этом его человеческая индивидуальность имела второстепенное значение, ввиду неважности для него личной «харизмы». Главной функцией Московского царя как Наместника Христа была сакральная, что и определяло объем его полномочий в светской и духовной сфере [9, с. 401]. Царь был обязан обеспечивать мир и хорошее управление перед Богом, с целью обеспечения интересов всех подданных. Так начиналось укрепление традиции ограничения светской власти на Руси, в виде образа идеального правителя, основанного на сакральных основаниях его земной деятельности [12, с. 56–57]. Такой образ распространялся православными служителями.

Митрополит Илларион одним из первых попытался сформулировать основы идеального русского правителя – самодержца. Источником власти являлась божественная воля, однако передача власти осуществлялась по родовому наследию. Основные черты лидера: мужественность, храбрость, грозность.

Функции лидера обосновывались христианскими традициями: охрана земли русской и нравственные обязательства перед народом. «Ты и в правду облачен, крепостью препоясан, в истину обуи, разумом увенчан и милосердием... Ты, о честный муж, был нагим одеяние, алчущим – кормитель, жаждущей утробе – охлаждение, был вдовам помощник, странникам – пристанище, бездомным – кров, обиженным ты был заступник, бедным – обогащение» [21, с. 56].

Во времена правления Владимира Мономаха была намечена тенденция определенной институционализации совещательного органа при князе, который мог ограничивать единоначалие правителя. Мономах делает своеобразный шаг навстречу удельным князьям и боярам, несмотря на условия княжеских усобиц. Он советует будущим Великим князьям все дела решать совместно с Советом дружины [21, с. 57].

Можно сказать, что на начальном этапе формирования русского государства было характерно сакральное понимание возникновения и ведения деятельности правителя. Деятельность лидера осуществлялась через божественное волеизъявление. По мнению русских исследователей, власть на Руси совершалась через определенную личность князя. Созданный образ идеального христианского правителя формировал в русском государстве легитимацию власти на всей территории раздробленных земель. Также, нравственные критерии данного образа играли роль сдерживающего фактора для самодержавной власти князя, не имеющей институциональных ограничений.

Следовательно, уже в те времена можно проследить формирование персонификации правителя, как особенность феномена политического лидерства в России. Данная особенность феномена больше соответствует восточным политическим традициям, нежели западным.

Со времен правления Ивана IV мы можем наблюдать изменение свойств самодержавной власти царя. При Иване Грозном нравственные ограничения власти, не говоря уже об институциональных, перестают влиять на деятельность

царя. Иван IV повысил значение власти до особого отношения к царю, помимо божественного его происхождения.

Великие князья и цари Московской Руси были действительно в полной мере хозяевами своей страны. Как отмечал Н.Н. Алексеев, «у Петра I, если не совсем, то в значительной степени можно считать... изжитыми те патримониальные представления о государстве, которые владели старыми московскими князьями. До Петра... в ходячем политическом сознании народа идея государства сливалась с лицом государя, как в частном общежитии домохозяин юридически сливается со своим домом» [3, с. 131].

Сакральное восприятие царской власти, сочетающей в себе светское и духовное лидерство, было устойчиво, примерно, до конца XVII века. С начавшимся в XVIII в. процессом индустриализации начинается формирование рациональных элементов, легитимирующих власть лидера государства. Уже после церковной реформы Никона становятся заметными изменения в среде отношений государства и церкви, в связи, с чем и менялось восприятие политического лидера у населения. С тенденцией европеизации России начинается процесс трансформации всей политической системы страны, в первую очередь определенный реформами Петра I.

Р. Уортман отмечает, что Петр предложил новый образ монархии, в котором правитель-завоеватель представлялся основателем, богоподобной личностью, отвергнувшей старые формы власти ради создания новых, а так же: «Действуя во всеоружии символики и аллегорий, Петр продолжал оправдывать свою власть ссылками на военные и гражданские свершения. В этом отношении петровская идеология была в высшей степени рационалистической, легитимность его правления была основана на его вкладе в «общее благо» России ... принцип пользы в философском смысле был эквивалентом победы в сражении, превращая монарха в спасителя своего народа, упрочивая его харизму героя, пришедшего извне и совершающего подвиги» [12, с. 71].

Ю.С. Пивоваров считает: «Созданная на обломках Святой Руси петербургская империя также была враждебна идее конституционализма. Полицейское государство, регламентирующее государство, воспитательная диктатура - так называют устройство послепетровской власти. Но еще это государство было «оформлением», формой, которая стягивала распавшуюся на две субкультуры страну. Такая форма оказалась неизбежно деспотической. Однако в деспотизме новой государственности таились и сила репрессивно подавляющая, охранительно-удерживающая, и сила просвещенчески реформистская, прогрессистски-революционаристская (недаром Пушкин скажет, что «все Романовы – революционеры»)). Иными словами, отечественная государственность XVIII–XIX столетий имела как бы двухосновный характер. В определенном отношении все цари-императоры были папой и «Лютером» в одном лице [31].

Получается, что как один из результатов деятельности Петра I – новый образ лидера, российского императора. Новый «идеал» правителя, с того момента, должен был обладать рядом определенных качеств, которые соответствуют высокому статусу и должности. Так, к традиционному православному мировоззрению в России добавляются основы рационализма и светскости.

По мнению Громыко М.М. и Буганова А.В., сильная личность и решительность нрава стали частью образа лидера, во многом, благодаря царю Ивану IV, ненароком прозванному Грозным. А благодаря деятельности Петра I в образе лидера появились такие качества как всемогущество, трудолюбие и близость коммуникаций с населением [15]. Также Громыко М.М. и Буганов А. В. отмечают такую тенденцию: «Чем дальше уходили в прошлое времена Ивана Грозного и Петра, тем больше эти правители почитались в народе. В народных песнях подмечались черты сходства между ними. Однако не исключались и различия в их изображении: Иван Грозный – преимущественно абстрактный образ сурового государя, а Петр наделялся живыми человеческими чертами» [15, с. 446].

Многие ученые отмечают, что именно с эпохи Петра I в образе правителя стали сочетаться сакральные и рациональные характеристики. Данная тенденция рационализации власти при Екатерине II уже воплощалась в образе светского и просвещенного монарха.

Иван IV, Петр I, Александр I и Александр II были наиболее известными и прославляемыми в народе политическими лидерами, следовательно, из их характеристик складывался основной образ русского политического лидера [12, с. 56–57]. Важнейшими критериями эффективности политического лидера в деятельности государства были: роль правителя в защите и совершенствовании государства, верность религиозным ценностям. Также, низшие и средние слои населения ценили простоту в поведении лидера и коммуникационные навыки [15, с. 476].

Благодаря лидерству Александра I в восприятии населения отразилась такая характеристика правителя, как защита государства, благодаря успехам в военной сфере. Александр II отличался своими милосердными и гуманными качествами характера, о чем свидетельствует его заинтересованность крестьянским вопросом и близость отношений с солдатами [15, с. 80].

Феномен самодержца, который возвышен над народом и наделен властью от Бога, постепенно начал изживать себя. Громыко М.М. отмечает то, что в первой половине XIX в. стала проявляться тенденция снижения образа царя. В связи с победой в Отечественной войне, у населения возник подъем национального чувства, что вызвало расширение горизонта в сознании крестьян и стало формироваться понимание прав и свобод. В XIX в. все больше внимания уделяется социальным условиям жизни, и становятся популярными социалистические идеи. Однако тогдашние монархи не всегда удовлетворяли своей деятельностью в данной сфере интересов в сравнении с прошлыми правителями, так, по мнению Громыко М.М. отмечается такая склонность в поведении русского народа как «отдавать предпочтение предшественникам, при сопоставлении поколений» [16, с. 10].

Возможно, что именно сочетание теперь сакральных и повседневно-рациональных функций в понимании сущности политического лидера государства и есть одна из причин постепенной десакрализации власти в предреволюционный период. Формирование либерального сознания крестьян, активная деятельность общественно-политических движений, нерешенность актуального аграрного вопроса, все это влияло на разрушение основ «идеального» божественного правителя.

Все ближе к смене политического строя государства приходит и постепенная трансформация особенностей феномена политического лидерства. Так, на правителя возлагается все больше функций, преимущественно социального характера, предъявляется больше требований от населения. Тип лидера, основанный на веру традициям и харизме государя, по М. Веберу, постепенно устраняется в русском государстве в конце XIX–XX вв. Полное моральное устаревание традиционных поклонений лидеру обозначила Октябрьская революция.

С приходом власти Советов начинается не только новый этап в развитии страны, но и возникают новые представления о лидере. В связи с популярностью марксистско-ленинской идеологии большое значение теперь имеет классовая принадлежность личности, вне зависимости от культурной принадлежности, а понятия монархии и религии приобретают отрицательную окраску. Следовательно, традиционные основы русской культуры и особое отношение к православному мировоззрению уходят на второй план в обществе.

В общем, политический лидер в советском обществе представлял собой выходца из рабочей среды, из народа. Обязательным его атрибутом была преданность существующим коммунистическим идеям, способность к претворению их в реальность. Обычно, данный «атрибут» подтверждался существованием у деятеля собственных публикаций по коммунистической проблематике и наличием хорошего образования или самообразования. Из важных черт личности отмечались такие как ораторское мастерство,

приверженность делу, антирелигиозность. О необходимости такого типа лидера можно судить по очеркам В.И. Ленина: «Это – люди, которые не год и не два, а целых десять лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это – люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию их сознания, их организации, их революционной самодеятельности... Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации» [26, с. 82].

Непревзойденная популярность В.И. Ленина была основана на его покорном стремлении к коммунистическим изменениям и личным коммуникационным навыкам. То есть В.И. Ленина можно отнести к типу лидера «знаменосец», по типологии М. Дж. Хермана. Среди своих сообщников в народе он изображался как справедливый и мудрый.

Советский период в истории страны породил новую особенность в феномене политического лидерства – вождизм, основанный на харизматическом типе лидерства, по классификации М. Вебера. Также, в некоторых случаях, легитимность вождя может определяться политическим мифом о его исключительности, внедряемым в массовое сознание. Следовательно, присущее населению верование в единичность лидера сохраняется, однако с существенными изменениями в политической системе страны. Такие советские вожди как В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов строили свою деятельность на централизации власти, узаконении идей, пропагандируемых в советском обществе, жестком контроле партией населения.

И.В. Сталин укрепил статус истинного лидера в восприятии населения как борца, способного на любые жертвы ради цели. Вождизм И.В. Сталина достиг небывалых границ и отразился в таком явлении как «культ личности» среди населения. Культ Сталина отражал именно сакральный характер политического

сознания народа, существовало мнение о его непогрешимости. Миф о мудром и великом Сталине складывался десятилетиями, его выражали такие эпитеты, как: «великий учитель», «отец народов» [51].

Возникновение культа Сталина также было вызвано сочетанием политических причин и личных потребностей вождя. Абсолютная власть вождя не могла основываться в массовом сознании только рациональными и идеологическими положениями. Относительно прошлого в сознание людей внедрялись материалы следующего содержания: – Сталин всегда стоял рядом с Лениным, который опирался на него в наиболее ответственные моменты; – Сталин – великий революционер, наряду с Лениным вождь Октябрьской революции; – Сталин – организатор победы в Гражданской войне [17, с. 83–85].

В советский период также примечательно было то, что из-за сокрытия большого количества информации для населения, руководители пользовались часто приемом фальсификации данных, ради собственной выгоды [55]. Укрепление собственных качеств и популярности производилось через такие средства как кинохроника, литература, СМИ. Реальность показывает, что незаменим данный метод и в практике постсоветских вождей.

При правлении И.В. Сталина В.И. Ленин идеализировался как первоисточник власти, а нынешний генеральный секретарь считался его приемником. Разоблачение культа Сталина на XX съезде прерывало традицию харизматического преемства, так как десталинизация подразумевала демифологизацию, а потому и десакрализацию советской власти. Попытки возрождения культа Ленина, как первоначальника, без реанимации культа Сталина могли быть обречены неудачей. Последующее отрицание коммунистической номенклатурой харизмы Хрущева и Брежнева и приводило к застою государственной власти. Таким образом, дефицит сакральной последовательности ставило под сомнение сакральную основу советского государства, основанное на революционном перевороте 1917 г. [51].

Последние политические лидеры в истории советского государства, можно сказать, управляли по типу власти, основанному на простом исполнении регламента властных полномочий. Н.С. Хрущев, Ю.В. Андропов обладали частичной интегративной сложностью, правлению же Л.И. Брежнева, К.У. Черненко сопутствовала парализованная номенклатура или геронтократия исполнение типа «лидера-служителя» (по типологии М. Дж. Хермана). Следовательно, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. мифологизация, как один из важных компонентов лидерства в СССР переживала упадок.

После распада СССР в стране происходит пересмотр значения всех социальных и моральных институтов, с очередным изменением политической системы возникает поиск новой идентичности. Вместе с попыткой сохранения советских ценностей происходит и обращение к исконно русской культуре, православию. Помимо этого, большое распространение получают западные идеи и элементы западной цивилизации, что также влияет на особенности феномена политического лидерства сегодня.

К тому же, немаловажное влияние на формирование феномена политического лидерства все время оказывают особенные социально-экономические факторы в России. Обширность территорий, сложность ландшафта, многообразие этнических групп обуславливают наличие сильного лидера во главе государства, способного разрешать и объединять все разрозненные условия. Опасность со стороны внешнего врага, частота внутригосударственных конфликтов на протяжении всей истории создавали в сознании населения необходимость лидера, умеющего мобилизовать и координировать средства для защиты.

Таким образом, многообразная история русского государства и факторы государственного строительства сформировали некоторые особенности феномена политического лидерства в России. Как бы не изменялась политическая система государства, но лидер, будь это князь, царь, император или президент практически всегда воспринимался населением через собственные персональные качества. То есть мы можем отметить присутствие компонента персонификации

власти. Авторитарные традиции сформировали у населения привычку персонализировать власть и опираться на сильных руководителей государства, особенно в кризисные периоды. Также, немаловажной особенностью является некое сакральное восприятие политического лидера, что может быть связано с большой значимостью религии в российском обществе. Так, правление и статус лидера основываются не только на рациональных, но и на духовных факторах. Следовательно, вне зависимости от формальных полномочий, правитель воспринимается как нечто надинституциональное политическому процессу [27, с. 135].

Также, впоследствии советского времени, к образу лидера добавились еще некоторые черты: трудовые достижения, отличное образование, преданность идеям. Однако сегодня не отмечается особой идеи и национальной идентичности в российском обществе, так как в дореволюционное время это была вера в Бога, самодержавие, а в советское время вера в марксистско-ленинскую идеологию и движение к справедливому обществу (с помощью лидера). Следовательно, в России могут отсутствовать единые основания веры в развитие общества и в политического лидера.

В период каждой политической системы новый лидер неформально унаследует особенности власти своих предшественников и стремится стать похожим на них. Так, передаются «из рук в руки» основные черты феномена политического лидерства.

2.2 Современная политическая система в формировании специфики политического лидерства

В современных условиях, когда факторы политического лидерства оказывают все большее влияние на политический процесс необходимо обратить внимание на общую тенденцию развития данного явления в российской политической практике.

Как итог эволюции феномена политического лидерства Б.А. Исаев и Н.А. Баранов выделяют особенности политического лидера в России на начало XXI в.:

- необходимость формулировать цели, программы, идеологии в условиях, когда утрачены старые ориентиры, общество расколото и присутствует апатия;
- способность персонифицировать фундаментальные национальные ценности для конкретного исторического периода;
- готовность выходить за рамки бюрократических процедур при принятии решений в экстремальной ситуации;
- способность связать базисные национальные интересы с историей страны, традициями современного и предшествующих поколений;
- искусство создавать принципиально новую модель поведения и мышления, которая будет распространяться от элиты на все общество;
- умение внушить веру и оптимизм нации, помочь ей преодолеть неуверенность, комплекс вины и неполноценности [5, с. 134].

В начале-середине 1990-х гг. были востребованы одни характеристики (харизматичность, агрессивность, внешняя фактурность фигуры лидера), с избранием В.В. Путина в 2000 г. ожидания в отношении лидера существенно изменились. На сегодняшний момент В.В. Путин является самым ярким политическим лидером в России за последние годы. В связи с этим существует актуальность рассмотрения его в качестве конкретного примера для формирования особенностей и проблематики феномена политического лидерства в современной России.

Репутация В.В. Путина, благодаря закрепившемуся имиджу, находится на высоком уровне. В формировании и продвижении образа Путина, для восприятия населением, используются в основном манипулятивные технологии, такие как типизация, политические перформансы, стереотипизация. В распространение

имиджа активно действуют государственные каналы и информационные ресурсы. Так, некоторые авторы связывают большую поддержку населением Президента РФ с ролью политической пропаганды, проводимой федеральными каналами [48, с. 233]. Что может подтверждаться практически отсутствием критики в адрес В.В. Путина в ленте федеральных СМИ, также отсутствием в сводке новостей упоминаний о протестных акциях на его счет.

Также, высокий уровень общественной поддержки Президента РФ объясняется в научной литературе архетипической природой и авторитарно – патерналистской традицией в политической культуре, российском общественном сознании. Политическому сознанию россиян присуща вера в сверхъестественность правителя и харизматическое основание легитимности. Однако, зачастую, «сверх способности» политического лидера могут казаться преувеличенными, а власть передаваться посредством выборов или наследством. Такая иллюзорная вера населения в лидера может влечь за собой всецелое подчинение властной личности и его культивацию [19, с. 147].

Положительное восприятие В.В. Путина некоторые авторы также связывают с проведением успешной социально-экономической политики Президентом РФ на первых этапах деятельности. Так, по мнению Р. Роуза, Н. Манро и У. Мишлера, «удовлетворенность экономическим положением и отсутствие видимых альтернатив существующему режиму усиливают его вынужденную поддержку, несмотря на осознание его недемократического характера» [37, с. 31]. В период руководства государством В.В. Путину удалось решать совокупность проблем, образовавшихся в 1990-е годы: глубокие политический, экономический и социальный кризисы, проявлявшиеся в массе направлений и принесшие потерю идейно-политических целей.

Как бы то ни было, все перечисленные выше положения могли внести свой вклад в восприятие В.В. Путина, как важный элемент феномена, по мнению Е.Б. Шестопаля, как политического лидера. В подтверждение факту популяризации Президента РФ среди населения могут служить, например, всероссийские опросы

населения. Так, эксперты российского Фонда развития гражданского общества (ФОРГО) утверждают, о таком феномене как «Путинское большинство». При подготовке доклада авторы ФОРГО проанализировали данные электоральной статистики; социально-демографические характеристики; структуру медиапотребления; политические предпочтения граждан и их динамику; материалы исследований, специально проведенных в апреле 2017 года, по теме «путинского большинства» исследовательского холдинга Romir (эксклюзивного представителя Gallup International в России и СНГ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Исследование феномена «Путинского большинства» проводится с 2015 года.

По мнению К. Костина, председателя правления ФОРГО, «Путинское большинство» - это широкая общественно-политическая коалиция граждан России, являющихся сторонниками В.В. Путина, разделяющие его идеологию, последовательно поддерживающие его программу и политическую линию. Мы проанализировали численные показатели путинского большинства, и после того, как оно сложилось, оно является устойчивым, и, как показали события последних двух лет, обладает серьезным потенциалом для расширения. Увеличение за 2014 год - порядка 20% [жителей России]» [57]. «Ни один из действующих политиков РФ не сопоставим с лидером государства, и не сможет его заменить даже в качестве второго выбора» - озвучил К. Костин как один из главных выводов доклада. Авторы исследования оценивают уровень электоральной поддержки В.В. Путина в пределах 61–66%.

Анализируя ежегодные всероссийские опросные исследования можно заметить, что рейтинг В.В. Путина за годы его деятельности не опускался ниже 50% среди населения. Однако результаты исследований целиком зависят от проводимой политической деятельности Президентом РФ, в связи, с чем наблюдаются как пики, так и падения (незначительные) в процентных соотношениях. Первый пик популярности политического лидера приходится на

конец 1999 года (одобрение деятельности на посту премьера стремительно выросло с 31% в августе до 80% в ноябре), на фоне террористических взрывов жилых домов в российских городах, последовавшей второй чеченской войны и начавшегося оживления экономики. Второй пик популярности (86%) случился в декабре 2003 года, во время избирательной кампании. Третий пик рейтинга поднимался до 86% в ходе предвыборной кампании 2007–2008 годов, во время передачи власти от В.В. Путина Д.А. Медведеву. До 2014 года поддержка Президента РФ снижалась, однако после присоединения Крыма к РФ рейтинг В.В. Путина не снижался ниже 80% [52].

51% опрошенных хотели бы видеть В.В. Путина на посту президента и после 2024 г., говорится в данных опроса 2018 г. «Левада-центра». Предыдущий опрос проводился в августе 2017 года. Тогда 67% граждан высказывались о том, что хотели бы видеть Путина президентом по истечении срока его полномочий в 2018 году. Директор «Левада-центра» Л. Гудков такую тенденцию связывает с тем, что все больше россиян желают полномасштабных перемен в стране: ««Никаких фигур преемников нет, люди относятся к этому прагматично. При боязни перемен на политиков смотрят с настороженностью, а поскольку Путина воспринимают как консерватора, то считается, что именно он обеспечит статус-кво» [56].

Таким образом, несмотря на рост протестных настроений в адрес Президента РФ уровень положительного восприятия политического лидера населением остается достаточно высоким. Данная тенденция может объясняться вышеперечисленными нами предположениями.

Анализируя функционал политического лидерства В.В. Путина, стоит обратиться к Конституции РФ, где перечислены основные полномочия Президента РФ. Статус Президента определяется в четвёртой главе Конституции РФ. Так, Президент является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов

государственной власти. Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики, является Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами. Также, Президент решает вопросы гражданства Российской Федерации, награждает государственными наградами, осуществляет помилование [1, ст. 80–93].

Следовательно, нынешний Президент РФ выполняет в государстве, как политический лидер, организационную, регулирующую, интегративную, программную, защитную, управленческую, нормативно-регулятивную функции. Президент РФ является должностным лицом, персонифицирующим представительство государства как внутри него, так и с другими странами. Также, Президент РФ не принадлежит ни к какой-либо ветви власти, среди оформленных в Конституции РФ, то есть является некой надинституциональной составляющей. Однако, формально, система сдержек и противовесов, проявляющаяся в полномочиях других органов власти, сконструирована для предотвращения авторитарных действий Президента РФ.

Согласно «теории черт» политического лидерства, необходимо обратить внимание на такой фактор как личностные характеристики лидера. Общий тип лидера В.В. Путина можно определить как «сильная личность» или «лидер-пожарный». Основными характеристиками лидера являются сила, героизм, военная составляющая, иногда смелость и грубость высказываний. Так, например, сегодня мы нередко можем увидеть в СМИ контент о Президенте РФ с военной тематикой (указы В.В. Путина по координации армии в Сирии, командование военным парадом в День Победы, представительство новейших видов вооружения и др.). Также, большую роль в формировании образа В.В. Путина играет личная биография. Нередко в СМИ подчеркивается его прошлая работа в КГБ и любимый вид спорта – каратэ, что автоматически закрепляет за ним брутальные и властные ассоциации. Тем более, как мы уже выяснили ранее, российское общество всегда требовало в управлении страной сильного и

решительного политического лидера, что обеспечивает успех В.В. Путину, согласно атрибутивным теориям лидерства.

Однако для выявления более точной «картины» феномена политического лидерства в России стоит провести анализ элементов современной политической системы и их роль.

Во-первых, главная особенность в процессе формирования современного политического лидерства в России заключается в том, что с одной стороны, приобрело некоторые черты, характерные для политических лидеров демократических государств, а с другой - происходит унаследование черт, свойственных номенклатурной системе [5, с. 136]. Это может объясняться переходным этапом политической системы в современной России. «В переходный период социальная система отличается разбалансированностью, значение единичных факторов возрастает. Среди таких факторов может быть роль отдельных личностей, претендующих на звание харизматических политических лидеров» - отмечает Д.Е. Слизовский. Пока система не приобретает порядок устойчивого развития, существование общества может зависеть от действий одного или небольшой группы лидеров. Д.Е. Слизовский данную социально-политическую картину в России называет «мифом о спасителе», который воспроизводится в лице лидера [39, с. 125].

Также, в связи с переходным состоянием политического режима в государстве сегодня мы можем наблюдать незаконченность формирования гражданского общества в стране, что усложняет деятельность демократических институтов, способствующих выдвижению эффективных лидеров. В развитых демократических государствах политические партии и общественно-политические движения выступают главными субъектами избирательного процесса. В российской же действительности современные политические партии - структуры, инкорпорированные в политическую систему и принадлежащие больше государственной элите, нежели самим гражданам. Политическая активность населения и строительство общественных организаций только

начинают набирать обороты. Этому может свидетельствовать, например, появление молодежных организаций с лидерской тематикой («Уральская академия лидерства», проект «Академия лидерства» в Челябинской области и др.), рост протестной активности (митинги в 2017-18 гг. под организацией штабов А. Навального).

Однако в контексте развития гражданского общества мы также можем говорить о развитии политических медиа-технологий, которые сформировали новые, достаточно опасные для демократии тенденции эволюции политической сферы. Речь идет о создании и поддержании виртуальных образов политических лидеров за счет расширяющихся возможностей и силы влияния СМИ. Отдельные политические лидеры получают, благодаря увеличению количества и качества ресурсов, более благоприятные условия в политическом соперничестве, что может разрушать демократическую политическую систему, способствовать ее институциональным деформациям. Так, лидер, благодаря политическим медиа-технологиям может создавать необходимый имидж и легитимировать власть, при изначальном недостатке для этого необходимых ресурсов. В связи с незавершенностью гражданского общества, в Российской Федерации отсутствует фактор независимости СМИ. Большая часть TV-ресурсов является федеральной, что облегчает высокопоставленным лицам использовать административный ресурс в достижении необходимых результатов.

Во-вторых, в России присутствует влияние экономической сферы жизни, в частности могучих корпораций и олигархического бизнеса, на политическую систему. Зачастую, политический лидер, сегодня, может совмещать роль владельца или организатора средств производства с ролью политиков. О. Крыштановская отмечает, что в российской ситуации актуальным становится вопрос о том, кто из групп - политики или бизнесмены - обладают большим влиянием на политический процесс [24, с. 346]. Экономически успешные политические лидеры обладают средствами влияния и неформальными связями для влияния на ниже поставленных политиков.

В-третьих, в России по-прежнему сохраняются социально-психологические истоки и традиции патерналистской политической культуры, что обосновывает особенность населения оценивать социальные проблемы через призму видения их политическими лидерами. При этом, авторитет и легитимность политических лидеров затмевают от людей причины возникающих проблем и отвлекают внимание от оценки профессиональных качеств лидера. Помимо деформированного представления населения о качествах политической элиты, в стране присутствует достаточно медленное формирование общественного сознания граждан, что не позволяет строго судить деятельность политических лидеров [25, с. 80].

В-четвертых, процедура передачи правящих полномочий, существующая в современной российской действительности, склоняется к развитию авторитарных настроений. Данная особенность следует из патерналистского восприятия власти в политической культуре общества. Неформализованная традиция преемничества власти, можно сказать, что зародилась еще в СССР, когда следующий лидер был заранее predetermined или решался в узком кругу лиц. Так и после образования РФ, 31 декабря 1999 года последовало заявление президента Б. Ельцина о том, что он подает в отставку, где также называлось имя преемника – В.В. Путин. Подобную ситуацию мы могли наблюдать и в 2008 г., когда Д.А. Медведев еще до выборов был predetermined как продолжатель политической деятельности В.В. Путина. Таким образом, складывается особенность авторитарно-демократического процесса передачи власти (predeterminedность результата, с одной стороны, и демократические выборы, с другой стороны). Ссылаясь на типологию политического лидерства А.И. Пригожина, мы можем отметить инверсионный способ получения лидерских позиций.

В-пятых, в современной России, большое влияние на деятельность политического лидера оказывает бюрократия. Традиционно, в сознании российских граждан сложилось отрицательное отношение к чиновникам и недоверие, основывающееся на их меркантильной и неэффективной деятельности.

Однако, численность госаппарата полагает его влияние на действия политического лидера. Сегодня, бюрократы, преследуя экономическую выгоду в формировании внутренней политики государства, пытаются узаконить собственные интересы. Такая тенденция порождает взяточничество в среде чиновников и усугубление проблемы коррупции. Противодействие экспансии корыстных целей бюрократии требуют от политического лидера сильной воли.

Таким образом, сложившаяся политическая система в России сформировала особенности феномена политического лидерства в стране. В связи с незавершенным переходом к демократической системе, в политической системе страны мы можем видеть как элементы демократии, так и авторитаризма. Однако приоритет авторитарных компонентов обосновывается русской исторической традицией.

Проанализировав, основные факторы политического лидерства В.В. Путина мы можем говорить не только о его ключевой роли в жизни современной России, но и о том, что на формирование его положения оказали роль: патерналистская политическая культура, успешная социально-экономическая политика на первых этапах деятельности, пропаганда необходимого имиджа в СМИ. Опросные исследования подтверждают тенденцию стабильности в положительном восприятии населением Президента РФ.

Вследствие длительной эволюции феномена политического лидерства в России и принятия Конституции РФ 1993 г., Президент РФ находится на высшей ступени системы управления и персонифицирует власть в стране. Сегодня, В.В. Путин выполняет практически все функции политического лидера, выделенные автором в 1 главе.

Как результат исторического прошлого страны и современной политической системы выделим особенности феномена политического лидерства:

- сочетание демократических элементов и следов советского и имперского прошлого: выборность и вера в исключительность политического лидера;

- патерналистская политическая культура населения и незавершенность формирования гражданского общества: важность харизмы лидера для населения, а не его профессиональных качеств;
- влияние экономической элиты и бюрократии на деятельность политического лидера;
- «сильные» качества характера как необходимый элемент политического лидера.

2.3 Тенденции становления феномена политического лидерства в среде молодого поколения

По результатам исследований, полученных в ходе социологических исследований, около 54% молодых людей считают себя движущей силой преобразований в обществе [28, с. 126–145]. Действительно, молодежный потенциал – это все возможности молодого поколения, которые способны повлиять на образ и систему будущего государства. Также, молодое население, по данным Росстата в 2016 году составляло 31,4 млн. (14–30 лет), что составляет 21,5% или почти четверть населения страны. Так как на современном этапе развития общества основополагающим становится преобразующая деятельность человека, большое внимание уделяется лидерским качествам человека. Лидерские качества играют большую роль в самореализации молодых людей в обществе и претворении их целей в жизнь, которые могут способствовать мобилизации и единению населения. Таким образом, необходимо рассмотреть особенности развития политического лидерства среди молодежи в России, как элемента перспективных преобразований в обществе. В условиях демократизации российского общества очевидна необходимость укрепления потенциала молодого поколения как важнейшего фактора развития государства.

Вовлечение молодых людей в общественную деятельность, самоуправление и молодежное движение оказывают большое влияние на развитие лидерских

способностей. Именно благодаря развитию данных направлений возможно обучение и воспитание молодежи культуре, ведению коммуникаций, эффективному управлению, разрешению конфликтов и др.

Например, в последние годы, особым направлением внеучебной работы с учащимися в университетах и школах стала подготовка и осуществление лидерских программ. Ведь привлечение к общественной работе создает оптимальные условия для формирования лидерских качеств молодого человека и его активной жизненной позиции. Так, в большинстве российских вузов реализуется система студенческого самоуправления, где студентам удается попробовать себя в качестве управленцев и приобретать лидерский опыт. Обычно, структура самоуправления поделена на различные направления (спортивное, музыкальное, волонтерское и др.) и выстроена определенная иерархия подчинения всех студенческих организаций друг другу. Данное направление помогает молодежи заранее укреплять навыки организации и планирования, коммуникативные умения. Также, обычно активным и креативным студентам удается занимать такие должности как председатели профкомов, руководители общественных направлений, что может мотивировать к продолжению подобной деятельности после вуза. Помимо самоуправления в вузах, сегодня молодежь имеет возможность участия в различных всероссийских и региональных организациях, где также осуществляется развитие активной позиции, лидерства и управленческих навыков. Среди таких организаций можно отметить «Российские студенческие отряды», «Российский союз молодежи», «Международная организация AIESEC», «Фонд студенческих инициатив» и др.

Все большую популярность приобретает в молодежной среде работа в молодежных организациях, основанных на базе государственных органов власти. Самой крупной молодежной организацией в России является Общественная молодежная палата, учрежденная в 2001 году и имеющая свои подразделения в регионах. Молодёжная общественная палата реализует национальные программы, занимается проектами в области здравоохранения, защиты детей,

государственной молодёжной политики. Также, на заседании Общественной молодежной палаты при Государственной Думе ФС РФ, 23 октября 2010 года, в рамках VII Всероссийского Форума молодежных парламентариев, было принято решение о создании Рабочей группы по доработке проекта Федерального закона о молодежном самоуправлении в Российской Федерации. Данное нововведение предположило создание молодежных федеральных органов наподобие государственных органов власти в регионах и муниципалитетах. Актуальность развития молодёжного самоуправления определяется необходимостью вовлечения молодёжи в активное участие в процессе формирования гражданского общества, правового и демократического государства.

Распространенным методом работы с молодежью сегодня является проектная деятельность. Молодежный проект представляет собой идею и план ее реализации, который предназначен для решения той или иной теоретической или практической проблемы. Проектная деятельность развивает у лидеров навыки самостоятельности, умения прогнозирования и опыта установления причинно-следственных связей. Данная технология в России реализуется сегодня через конкурсы, форумы и тренинги, где молодым людям удается практиковаться в создании проектов. Например, сегодня популярна такая тенденция, когда молодые люди получают гранты и государственную поддержку на реализацию успешных проектов, что, несомненно, должно мотивировать для дальнейшей активной деятельности. Данный метод применяется на всероссийских и региональных форумах, поддерживаемых государством: «Утро», «Таврида», «Территория смыслов», «Россия-страна возможностей» и др. Также, ярким примером проектирования как развития задатков будущих лидеров является организация в Челябинской области «Академия лидерства», созданная для поддержки молодежных инициатив и развития лидерского потенциала в регионе. Данный проект осуществляется при поддержке Министерства образования и науки Челябинской области.

Особым направлением развития лидерства среди молодежи сегодня являются конкурсы, также направленные на формирование молодежных инициатив и социального проектирования как основы деятельности лидеров. Проведение общественных конкурсов осуществляется при поддержке федеральных или региональных органов власти. Среди таких конкурсов мы можем отметить «Лидер XXI века» и «Студенческий лидер», учредителями которых являются Профсоюз работников народного образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи, Министерство образования и науки Российской Федерации и Российский союз ректоров. Данные конкурсы созданы как некие институты по выпуску студенческих лидеров, в ходе которых участники проходят различные конкурсные испытания, которые помогают им проявить свои лидерские качества.

Обеспечение эффективности процессов политической социализации российской молодежи является одним из приоритетов как государственной образовательной молодежной политики, так политики регионального и локального уровней. Здесь стоит отметить поддержку молодёжных социальных проектов, развитие института студенческого самоуправления, создание лидерских программ. Вовлечение студентов в общественную деятельность оказывает большое влияние на развитие лидерских способностей, необходимых для будущих государственных преобразований. Эффективность молодежной политики в этом направлении может измеряться массовостью отклика молодежи на программные инициативы власти, осознанностью молодежной активности. Однако данная тенденция только набирает обороты в стране и должна выстраиваться в определенную стратегию по развитию будущих политических лидеров.

Исходя из выявленных выше направлений по развитию молодежного лидерства, можно сказать, что в молодежной среде присутствует тенденция создания новых свойств политического лидера. Современный лидер обязательно должен быть профессионалом и активистом, мастером коммуникаций и

целестремленной личностью. Большое внимание уделяется сегодня социальной составляющей через реализацию проектов. Одной из основных черт будущего политического лидера становится демократичность как взглядов, так и действий. В связи с этим, мы можем отметить, что среди молодого поколения проявляется тенденция трансформации устоявшихся особенностей феномена политического лидерства.

Выводы по главе 2

Как итог политических трансформаций в российском государстве сложились особенности феномена политического лидерства: персонификация, сакральное восприятие политического лидера, необходимость «сильной личности» во главе общества, преемничество как способ передачи власти. Ключевым политическим лидером в России является В.В. Путин, деятельность которого обусловлена факторами современной политической системы. Переходная фаза политического режима в государстве, патерналистская политическая культура, незавершенность гражданского общества, близость экономической и политической сфер общества, разросшийся чиновничий аппарат – факторы политической системы, непосредственно влияющие на особенности и проблематику политического лидерства в России. В среде молодого поколения наблюдается тенденция внедрения новой концепции политического лидерства, поддерживаемая государственными органами власти через молодежную политику. Деятельность современного политического лидера должна быть социально направлена и демократична для будущих преобразований в государстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление научного знания о политическом лидерстве имеет длинную историю. Античные деятели рассуждали о ключевых качествах лидера и отдавали должное мудрости и интеллекту личности. Средневековые представления о политическом лидерстве же основывались на приобщении человека к высшим ценностям, например, увеличилось значение божьей мудрости. Во времена популярности либеральных идей политическому лидеру предназначались лишь административные функции и служение на благо народа. Начиная с XIX века, в теориях мыслителей, политическому лидеру отводится роль предводителя масс, благодаря своим исключительным качествам и преданности целям. Из-за разности точек зрения на базовые элементы политического лидерства, не существует единого определения данного явления. Однако можно выделить его основные признаки: направленность власти сверху вниз, обширность влияния, легитимность, агрегация интересов общества, контроль подданных.

Феномен политического лидерства является системой и состоит из особых элементов, которые характерно влияют на деятельность и становление политического лидера. Сложность и многообразие проявлений феномена политического лидерства предполагает и многообразие классификаций явления. Одной из базовых типологий лидерства является классификация М. Вебера, сформированная на определенных основаниях легитимности. Также, другие авторы уделяли внимание, при классифицировании, методам деятельности, способам достижения власти, целям и интересам лидера. В связи с выделением разных типологий политического лидера, он в обществе может выполнять различную роль и функции. Однако среди ключевых функций авторы выделяют: организационную, интегративную, психологическую, регулятивную, мобилизационную.

Каждый случай феномена политического лидерства индивидуален и зависит от множества меняющихся факторов. Деятельность многих ученых направлена на выявление причин возникновения и анализ процесса деятельности политических лидеров. Результатом их трудов явились теории политического лидерства, которые еще подробнее рассматривают всю многогранность феномена. Основные теории были сформулированы в XX веке. Так, «теория черт», например, придает особое значение личностным качествам политического лидера, как ключевому элементу становления лидера. Однако с течением времени появлялись новые гипотезы и авторы обращали внимание уже на ассоциации последователей лидера (атрибутивные теории), окружающую ситуацию, взаимодействие лидера и подданных. Для детального анализа феномена политического лидерства, по нашему мнению, стоит рассматривать выделенные теории комплексно, так как каждая из них отличается односторонним подходом к явлению.

Как мы выяснили, при анализе и прогнозировании единичных случаев феномена политического лидерства, необходимо опираться на некоторую совокупность факторов. Среди наиболее важных факторов можно выделить: психологические особенности личности, политическую систему в обществе, факторы политической среды, уровень политической активности, ожидания и восприятие подчиненных. Представленные факторы политического лидерства мы рассмотрели как операциональные определения, при анализе политической ситуации в современной России.

Выбор современной российской ситуации обосновывается ее уникальностью. Одно из обстоятельств формирования особенностей феномена политического лидерства в современной России – историческое прошлое страны, которое мы рассмотрели через призму выделенных нами факторов политического лидерства. На протяжении различных трансформаций российского государства мы можем видеть появление и изменение свойств политического лидерства. Основная тенденция - возрастание роли личности первого лица государства в жизни страны и граждан. На начальном этапе формирования русского государства было

характерно сакральное понимание возникновения и ведения деятельности правителя. Великие князья и цари Московской Руси были в полной мере хозяевами своей страны. Однако, с возникшим в XVIII в. процессом индустриализации, начинается формирование рациональных элементов, легитимирующих власть лидера. В первую очередь, такое новшество определялось реформами Петра I, сформировавшего иной образ политического лидера в России. Со временем, формирование либерального сознания крестьян, активная деятельность общественно-политических движений, нерешенность аграрного вопроса влияли на разрушение основ «идеального» божественного правителя. С приходом власти Советов начался не только новый этап в развитии страны, но и возникали новые представления о лидере. Во времена функционирования СССР значительное внимание уделялось классовому происхождению лидера и его преданности коммунистическим идеям. Советские вожди строили свою деятельность на централизации власти, узаконении идей, пропагандируемых в советском обществе, жестком контроле партией населения. С распадом СССР в стране происходит пересмотр значения всех социальных и моральных институтов, с очередным изменением политической системы возникает поиск новой идентичности.

Немаловажное влияние на формирование феномена политического лидерства оказали особенные территориальные и социально-экономические факторы России, которые обуславливают наличие «сильного» лидера во главе государства. Под влиянием исторического прошлого сформировались такие особенности как: персонификация, сакрализация, надинституциональность, всемогущество политического лидера.

Рассматривая современную политическую систему России как фактор влияния на специфику феномена политического лидерства, для конкретизации мы рассмотрели пример конкретной личности. Около двадцати лет в России самым ярким политическим лидером является Президент РФ В.В. Путин. Поддержка его населением обосновывается пропагандой в федеральных СМИ, патерналистской

традицией в политической культуре, проведением успешной социально-экономической политики на первых этапах деятельности. Немаловажным элементом политической системы, влияющим на формирование политического лидерства В.В. Путина, является его широкий функционал по Конституции РФ. Также, имидж «сильной личности» Президента РФ обеспечивает его успех благодаря аналогичным ожиданиям населения.

Проанализировав элементы политической системы, мы выяснили особенности функционирования феномена политического лидерства в России:

- сочетание авторитарных и демократических элементов в деятельности лидера;
- сложность выдвижения новых политических лидеров из-за незавершенности строительства гражданского общества;
- способность виртуализации необходимого образа политического лидера через СМИ;
- влияние экономического сектора и чиновничьего аппарата на деятельность политического лидера;
- преемничество, как способ передачи власти.

В среде молодого поколения мы можем наблюдать меры государственной молодежной политики по формированию лидерских программ, среди которых институт студенческого самоуправления, молодежные организации и форумы, проектная деятельность, конкурсы. Данные направления молодежной политики можно рассматривать как перспективу для будущих государственных преобразований. Однако для целостного развития молодых лидеров необходима структурированная стратегия.

В молодежной среде возникают новые свойства феномена политического лидерства в России. Политический лидер будущего должен быть профессионалом, активистом, коммуникатором. В его деятельности важными составляющими становятся социальная направленность и демократичность, необходимые для будущих преобразований в государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4.
2. О развитии молодежного парламентаризма в Российской Федерации: Инструктивное письмо Министерства образования РФ руководителям органов по делам молодежи субъектов РФ от 24.04.2003 г. №2, М., 2003
3. Алексеев, Н. Н. Российская империя в ее исторических истоках и идеологических предпосылках / Н. Н. Алексеев // Русский исторический журнал. – 1999. – Т. 2, № 1. – С. 117–176.
4. Ашин, Г.К. Лидерство: социально-политические и психологические аспекты / Г.К. Ашин // Политика: проблемы теории и практики. – М.: ИНИОН АН СССР, 1990. – 203 с.
5. Баранов, Н.А. Современная российская политика: учебник для академического бакалавриата. / Н.А. Баранов, Б. А. Исаев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 443 с.
6. Блондель, Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. / Ж. Блондель. – М.: Российская академия управления, 1992. – 135 с.
7. Бозаджиев, В.Л. Политическая психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.Л. Бозаджиев. – М: Изд. дом Академия Естествознания, 2015. – 473 с.
8. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=63
9. Бондаренко, Д.М. Сакрализация власти в истории цивилизаций / Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коратаев. – М.: Институт Африки РАН, 2005. – 447 с.

10. Брим, Р. Феномен В. Путина: морфология и семантика массовой популярности / Р. Брим, Л. Косова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2000. – № 3. – С. 18-22.
11. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; [Пер. с нем. Ю.Н. Давыдова]. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
12. Вилков, А.А. Сакральные основания власти в политической жизни России / А.А. Вилков, Т.И. Захарова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – 200 с.
13. Гладкова, О.Н. Трактовки лидерских черт: от истоков до современных теорий / О.Н. Гладкова // Вопросы культурологии. – 2010. – №2. – С. 74–78.
14. Гозман, Л.Я. Политическая психология / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопап. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 445 с.
15. Громыко, М.М. О воззрениях русского народа /М.М. Громыко, А.В. Буганов. – М.: Паломник, 2000. – 543 с.
16. Громыко, М.М., Традиционные нормы Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / М.М. Громыко // Отв. ред. д.и.н. В.А. Александров, д.и.н. В.К. Соколова. – М.: Наука, 1986. – 280 с.
17. Данилов, В.Н. Власть и формирование исторического сознания советского общества / В.Н. Данилов. – Саратов: Научная книга, 2005. – 192 с.
18. Евтихов, О. В. Атрибутивные теории лидерства: специфика и перспективы развития / О.В. Евтихов //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №8. – С. 351-353.
19. Ежов, Д.А. Дискурс авторитарного и демократического в российском политическом проекте / Д.А. Ежов // Поиск. – 2012. – №5-6(40-41). – С.143-151.
20. Ермоленко, Т. Патерналистские традиции российской политической культуры / Т.Ермоленко // Власть. – 2001. – № 1. – С. 66 – 69.
21. Иларион, Слово о законе и благодати (пер. Т.А. Сумниковой) / Иларион // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986., Ч.1
22. Карасев, В.И. Феномен политического лидерства / В.И. Карасев. – М.: Воронеж, 2000. – 330с.

23. Кравченко, В.И. Основы политологии: Учебное пособие / В.И. Кравченко. – СПб.: ГУАП, 2001. – 128 с.
24. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты [Текст] / О. Крыштановская. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
25. Купчин Н.Н. Политическое лидерство в России в контексте развития демократии / Н.Н. Купчин // Вестник МГУ. Серия 12: политические науки. – 2008. – №4. – С. 77-86.
26. Ленин, В.И. Иван Васильевич Бабушкин (Некролог) / В.И. Ленин. Полн. собр.соч., т.20 М.: Издательство политической литературы, 1973. – 584 с.
27. Млечин, Л.М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина / Л.М. Млечин. М.: Центрполиграф, 2002. – 703 с.
28. Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 224 с.
29. Образы власти в постсоветской России / Отв. ред. Е.Б.Шестопал. – М.: Алетейя, 2004. – 535 с.
30. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
31. Пивоваров, Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления / Ю.С. Пивоваров // Полития. 2001. – № 4. – С.22 – 45.
32. Платон, Диалоги / Платон; [Пер. с древнегреч. В.Н. Карпова]. – СПб.: Азбука, 2000. – 445с.
33. Погорелый, Д.Е. Новейший политологический словарь / Д.Е. Погорелый. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
34. Политология: Учебное пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. – СПб.: Питер, 2005. – 561с.
35. Пригожин, А.И. Патологии политического лидерства в России / А.И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 1996. – №3. – С. 23–29.

36. Пугачев, В.П. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / В.П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 479 с.
37. Роуз, Р. Вынужденное принятие «неполной» демократии. Политическое равновесие в России / Р. Роуз, Н. Манро, У. Мишлер // Вестник общественного мнения. – 2005. – № 2 (76). – С.30–42.
38. Селезнева, Е. В. Лидерство: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. В. Селезнева. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 429 с.
39. Слизовский, Д.Е. Политическое лидерство в контексте укрепления вертикали власти / Д.Е. Слизовский // Вестник РУДН. Серия: политология. – 2001. – №3. – С. 124-138.
40. Смоляр, А.В. Политическое лидерство: определение, типология, функции и современные тенденции развития / А.В. Смоляр // Вестник ЗабГУ. – 2007. – №3. – С. 168–174.
41. Сморкалова, Л.В. Понятие политического лидерства и харизматическое лидерство как особая его форма / Л.В. Сморкалова // Труды Братского Государственного Университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2007. – №1. – С. 254 – 257.
42. Смулькина Н.В. Образ кандидата в президенты – психологические критерии политической поддержки. Психология политического восприятия в современной России: материалы круглого стола/ Н.В. Смулькина // Вестник Московского университета [Сер. 12]. Политические науки. – 2013. – №5. – С. 118-120.
43. Смулькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании / Н.В. Смулькина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 3. – С. 30–36.
44. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов /А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 559 с.

45. Херманн, М. Д. Стили лидерства в формировании внешней политики / М.Д. Херманн // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 1. – С. 91 – 98.
46. Шестопал, Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. / Е.Б. Шестопал. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 448 с.
47. Шестопал, Е.Б. Проблема лидерства в современной политической психологии: подходы и методы исследования / Е.Б. Шестопал // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2012. – №1. – С.20-26.
48. Шипов, А.Л. Факторы популярности президента В.В. Путина на выборах 2004 года (анализ региональных различий) / А.Л. Шипов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №106. – С.230–240.
49. Щавелёв, А.С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно - историческое исследование моделей власти у славян / А.С. Щавелёв. – М.: Северный паломник, 2007. – 272 с.
50. Джонсон 2001 – Johnson C. Meeting the Ethical Challenges of Leadership. Thousand Oaks (CA): Sage, 260 p.
51. Багдасарян, В. Десакрализация власти / В. Багдасарян. – Королев, 2004. – <http://pravaya.ru/govern/392/1090>
52. Волков, Д. Рейтинг Путина – реальность или вымысел социологов? / Д. Волков // Московский центр Карнеги. – 2015. – <http://carnegie.ru/2015/07/02/ru-60582/ibli>
53. Емельянов, Ю.Н. О сущности лидерства. Лидер и группа / Ю.Н. Емельянов // Руководство коллективом как проблема социальной психологии. – Л.: Судостроение, 1971. – 68 с. – <https://psyfactor.org/lider3.htm>
54. Корытов, В.В. Лидерство и руководство: основные тенденции становления и развития проблематики / В.В. Корытов // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 3. – http://psyjournals.ru/files/30541/psyedu_ru_2010_3_Koritov.pdf
55. Новикова, И. Фактор политических лидеров и имидж страны / И. Новикова. – 2004. – <https://www.pravda.ru/politics/authority/kremlin/11-05-2004/47200-galumov-0/>

56. Половина россиян хочет видеть Путина президентом и после 2024 года // Аналитический центр Левада. – 2018. – <https://www.levada.ru/2018/06/19/polovina-rossiyan-hochet-videt-putina-prezidentom-i-posle-2024-goda/>

57. Сааков, Р. "Путинское большинство" и политические настроения рунета / Р. Сааков // Русская служба новостей BBC. – 2015. – https://www.bbc.com/russian/russia/2015/05/150507_russia_putin_supporters_internet